



Международная конференция

**«Политические технологии в современных авторитарных системах
как вызов трансформациям»**

Минск, 27 ноября 2015 года

Тезисы к докладу

«Подданническая политическая культура как основа политехнологий власти в России»

Иван Сухий (Россия), медиаэксперт, политолог

Гипотеза (подтверждаемая региональными эмпирическими данными): большинство избирателей в Российской Федерации — носители **подданнической** политической культуры (по классической типологии Г. Алмонда и С. Вербы: патриархальная, подданническая, активистская), для которой характерна чувственная ориентация на власть при пассивном отношении к системе власти и политике правительства.

В обществах гражданского типа (например, западных) патриархальная и подданническая культура обычно совокупно характерны для 40% (10% + 30%) избирателей, а 60% составляют представители активистской культуры. В России последних сейчас не более 10-15% — в столицах и городах-миллионниках и 0,5-5% — в провинции. В ряде регионов (например, на Северном Кавказе) вообще доминирует патриархальная политическая культура.

Главная задача политехнологий (с точки зрения провластных фигур) — внятное позиционирование кандидата как части власти, ее воплощение в конкретном округе, что гарантирует победу с большим отрывом над любыми сколь-либо оппозиционными кандидатами. Позиционирование в качестве оппозиционера — в большинстве случаев, гарантия провала, вне зависимости от кандидата и проведенной кампании.

Прием дает сбой:

- если у избирателей не сложилось четкого представления, кто же из кандидатов «идет от власти» (на это претендует сразу несколько партий/ политиков);
- если голосование в округе носит ярко выраженный протестный характер (особенно вкупе с отсутствием явного представителя власти).

В конце медведевского президентства во многих регионах наблюдался рост числа представителей активистской культуры. Это в значительной степени обусловило массовые протесты в Москве в 2011-2012

годах. Но параллельно шел и другой процесс: в абсолютных цифрах значительно больше, чем «активистов» стало избирателей гибридной подданническо-активистской культуры. Их движения и организации активно поддерживаются, а часто и создаются самой властью. Это — политехнологический ответ власти на рост активистской культуры, так же как ужесточение условий для представляющих ее НПО, включая отсечение их от зарубежного финансирования.

Сейчас представители активистской политической культуры и их организации маргинализированы, подвергаются шельмованию шовинистической пропагандой как «иностранные агенты», значительная их часть полностью отказалась от участия в политике/выборах или уехала за рубеж. Подданническо-активистская культура стала доминирующей в публичном пространстве.